

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ ДЛЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА:
КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СОВОКУПНОГО СПРОСА
ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

М.О. Демидов

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9;
m.o.demidov@yandex.ru*

*РАНХиГС Санкт-Петербург, Россия, 199178, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Р
оссия, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29 лит. Б*

Аннотация. В условиях активной реализации государственной политики по расширению экспорта российского образования в последние годы появилось значительное число исследований, посвящённых привлекательности российских вузов и перспективам образовательной миграции. Однако в научной литературе практически отсутствуют количественные оценки экономического эффекта, генерируемого иностранными студентами в процессе их проживания и обучения в регионах. Цель настоящей работы – определить, в какой мере иностранная образовательная миграция в Санкт-Петербург может рассматриваться как устойчивый ресурс регионального экономического развития за счёт формирования дополнительного совокупного потребительского спроса. Теоретической основой исследования выступает теория экспортной базы, согласно которой образовательная миграция трактуется как форма экспорта услуг, генерирующая внешний поток спроса. В работе использованы данные официальной статистики и результаты онлайн-опроса 478 иностранных обучающихся из 64 стран, проведённого в 2025 году. На их основе оценены прямые годовые расходы студентов, а также обучающихся по программам ординатуры, аспирантуры и адъюнктуры. Результаты показали, что совокупный потребительский спрос иностранных обучающихся в 2024 году составил от 12,07 до 14,98 млрд рублей, включая плату за обучение. Наиболее заметен их вклад в секторы высшего образования, фармацевтической розницы и медицинских услуг, а также в сферу культуры и досуга. Сделан вывод, что иностранная образовательная миграция представляет собой устойчивый, но масштабно ограниченный источник экзогенного спроса. Ограничения исследования связаны с репрезентативностью выборки и методикой учёта расходов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку косвенных и индуцированных экономических эффектов.

Ключевые слова: иностранные студенты, образовательная миграция, потребительский спрос, экономический вклад, высшее образование.

Для цитирования: Демидов М.О. Экономический потенциал образовательной миграции для Санкт-Петербурга: количественная оценка совокупного спроса иностранных обучающихся // Университетское управление: практика и анализ. 2026. Т. 30, № 1. С. 63–73. DOI 10.15826/umpa.2026.01.005

THE ECONOMIC POTENTIAL OF EDUCATIONAL MIGRATION FOR SAINT PETERSBURG: A QUANTITATIVE ASSESSMENT OF AGGREGATE DEMAND BY INTERNATIONAL STUDENTS

M.O. Demidov

*St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia;
m.o.demidov@yandex.ru*

*RANEPa St. Petersburg, 57/43 Sredny prospect VO, Saint-Petersburg, 199178, Russia
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, 29 B Polytechnicheskaya, St. Petersburg, 195251, Russia*

Abstract. In the context of the active implementation of Russia's state policy to expand the export of higher education, numerous studies have recently emerged on the attractiveness of Russian universities and the prospects of educational migration. However, the scientific literature lacks quantitative assessments of the economic impact generated by international students during their residence and studies in specific regions. This study aims to determine the extent to which international educational migration to Saint Petersburg can be regarded as a stable resource for regional economic development through the formation of additional aggregate consumer demand. The research is grounded in the export base theory, which interprets educational migration as a form of service export that injects exogenous demand. The analysis draws on official statistical data and the results of an online survey of 478 international students from 64 countries conducted in 2025. Based on these data, direct annual expenditures were estimated for both degree-seeking students and those enrolled in residency, postgraduate and adjunct programs. The findings show that the total consumer demand generated by international students in 2024 ranged from RUB 12.07 to 14.98 billion, including tuition fees. Their contribution is most pronounced in higher education, pharmaceutical retail and medical services, as well as the culture and leisure sector. The study concludes that international educational migration constitutes a stable but quantitatively limited source of exogenous demand. Limitations of the research are associated with sample representativeness and the methodology used to account for expenditures. Future studies could focus on assessing indirect and induced economic effects.

Keywords: international students, educational migration, consumer demand, economic impact, higher education

For citation: Demidov M.O. The economic potential of educational migration for Saint Petersburg: a quantitative assessment of aggregate demand by international students. *University Management: Practice and Analysis*, 2026, vol. 30, nr 1, pp. 63-73. DOI 10.15826/umpa.2026.01.005 (In Russ.)

Введение

Одним из ключевых стратегических векторов Российской Федерации на протяжении последнего десятилетия является обеспечение глобальной конкурентоспособности высшего образования. Точкой его отсчета можно считать старт Приоритетного проекта «Экспорт образования», который в качестве основного показателя закреплял увеличение количества иностранных студентов, обучающихся по очной форме в российских вузах с 220 тыс. человек в 2017 году до 710 тыс. в 2025 году¹. Далее это направление деятельности было зафиксировано Указом Президента РФ в 2018 году в качестве одной из задач национального развития² и обозна-

чено в Послании Президента России Федеральному собранию РФ в феврале 2024 г. как один из критериев эффективности вузов-участников программы «Приоритет-2030»³. Наиболее актуальным стратегическим документом, продолжающим данное направление деятельности, является Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 года №309, который в качестве одного из целевых показателей установил увеличение к 2030 году численности иностранных студентов не менее чем до 500 тыс. человек⁴.

Во многом такое внимание к этому направлению деятельности связано с положительным влиянием экспорта образования на экономическое

¹ О приоритетном проекте «Экспорт образования» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/27864> (дата обращения: 25.11.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 25.11.2025).

³ Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 25.11.2025).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 25.11.2025).

развитие страны: образовательная миграция при наличии понятных карьерных треков и постдипломных виз способствует росту человеческого капитала за счет закрепления выпускников [1; 2].

Помимо этого, опыт крупных университетских центров демонстрирует, что иностранные студенты еще на этапе обучения могут оказывать благоприятное экономическое воздействие на региональную экономику за счет потребления платных образовательных услуг и участия в локальных рынках: их расходы формируют мультипликативный эффект в сферах жилья, торговли, транспорта, культуры и досуга [3; 4; 5], а присутствие способствует инновационной активности городов [6; 7].

Согласно исследованию НЕРИ, вклад иностранных студентов-первокурсников 2018/19 гг. в экономику Великобритании, рассчитанный на основе оценки прямых, косвенных и индуцированных экономических эффектов, составил порядка 25,9 млрд. фунтов [8]. Аналогичное исследование на основе опроса 6 296 человек и национальных таблиц «затраты–выпуск» позволило оценить вклад иностранных студентов Венгрии в 2020 г. в 213 млрд форинтов выпуска и порядка 124 млрд форинтов валовой добавленной стоимости [9].

В то же время российская практика, не смотря на большое количество исследований, посвящённых анализу привлекательности российских вузов среди иностранных студентов [10; 11], перспектив образовательной миграции [12; 13; 14], мотивации иностранных обучающихся [15; 16], стратегий вузов по привлечению иностранных студентов [17; 18], демонстрирует весьма ограниченную представленность подобного вида работ. Наиболее релевантные исследования описаны в статьях Клячко Т.Л., Красновой Г.А. и Белякова С.А. [19; 20], в которых авторы постарались дать оценку прямому экономическому вкладу иностранных студентов на уровне всей страны сначала при помощи обобщенных статистических данных, а потом на основе данных опроса 249 студентов в 34 субъектах Российской Федерации с дифференциацией по основным статьям расходов. Но, как отмечают исследователи, опрос имел ряд серьезных ограничений, так как не являлся репрезентативным и не включал оплату обучения.

В связи с этим ключевой исследовательский вопрос настоящей работы можно сформулировать следующим образом: в какой мере иностранную образовательную миграцию в Санкт-Петербург можно рассматривать как устойчивый ресурс регионального экономического развития за счёт формирования дополнительного совокупного потребительского спроса?

Методология исследования и описание выборки

В соответствии с выбранным аспектом анализа методологической рамкой исследования выступили теории региональной экономической конвергенции [21], прежде всего – теория экспортной базы, разработанная Ч. Тибо [22; 23] и Д. Нортон [24; 25]. Образовательная миграция в этом контексте трактуется как специфический вид экспортируемых услуг: иностранные студенты привносят поток потребительского спроса, который материализуется в плате за обучение, расходах на проживание, питание, транспорт, досуг и другие виды услуг. Для Санкт-Петербурга этот внешний спрос выступает одним из каналов поддержания экспортной базы, формируя дополнительный оборот в ряде отраслей, ориентированных на спрос населения. При этом сознательно выделяется только первое звено мультипликативной цепочки – прямые расходы иностранных обучающихся, тогда как косвенные и индуцированные эффекты остаются за рамками настоящей статьи как отдельные исследовательские задачи.

Обозначенная позиция предопределяет выбор методов: используется описательная статистика для анализа динамики и структуры образовательной миграции, а также оценки (медианные и средние значения) для расчёта годового объёма прямых расходов на основе опросных данных. Полученные оценки сопоставляются с показателями оборота отдельных видов экономической деятельности в регионе, что позволяет определить отраслевое распределение потребительского спроса, генерируемого иностранными студентами.

В качестве основного источника статистической информации о численности иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга, в исследовании используются данные формы федерального статистического наблюдения № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»⁵ в период с 2017 по 2024 гг. Обозначенный период наблюдений был выбран в соответствии с периодом активного проведения государственной политики по привлечению иностранных обучающихся,

⁵ Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 25.11.2025)

то есть с начала реализации Приоритетного проекта «Экспорт образования».

В качестве дополнительного источника статистической информации о численности обучающихся ординаторов, аспирантов и адъюнктов, а также о доходах вузов от образовательной деятельности из иностранных источников использованы данные мониторинга деятельности организаций высшего образования⁶.

Базу первичных данных исследования составили результаты онлайн-опроса иностранных студентов, обучавшихся в вузах Санкт-Петербурга, который проводился с мая по октябрь 2025 года. Выборка формировалась методом доступного случая и составила 478 респондентов, из которых 350 студентов программ бакалавриата, специалитета и магистратуры и 128 обучающихся программ ординатуры, аспирантуры и адъюнктуры. Респонденты являются представителями 64 стран мира (рис. 1), что в целом отвечает пропорциям генеральной совокупности по наиболее крупным контингентам иностранных обучающихся в Санкт-Петербурге. В выборку вошли 47% мужчин и 53% женщин, средний возраст респондентов – 24,5 года.

В анкете обучающимся предлагалось оценить среднемесячный уровень трат на проживание в регионе в целом, а также оценить среднемесячные расходы по основным статьям личного бюджета.

Расчет совокупного потребительского спроса иностранных обучающихся осуществлялся следующим образом.

В начале была произведена оценка средних годовых расходов на проживание (аренда жилья, питание, транспорт, досуг).

⁶ Мониторинг деятельности организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2025/_vpo/material.php?type=2&id=1020. (дата обращения: 25.11.2025)

$$\bar{y} = \frac{1}{n} \sum_i m_i t_i, \quad (1)$$

где m_i – заявленные средние ежемесячные расходы на жизнь в Санкт-Петербурге (руб./мес.), $t_i \in (0; 12]$ – число месяцев фактического проживания в регионе за год. Это позволило корректно учесть возможную связь между m и t и избежать смещения, присущего \bar{m} и \bar{t} .

С учётом выраженной правосторонней асимметрии распределения величин $m_i t_i$ и чувствительности выборочного среднего к влиянию высокочастотных наблюдений дополнительно была рассчитана устойчивая оценка уровня годовых расходов в виде медианы:

$$\tilde{y} = Med_n(m_i t_i), \quad (2)$$

В дальнейшем годовые расходы оценивались в двух вариантах: на основе \bar{y} (сценарий с учётом влияния высоких расходов) и на основе \tilde{y} (консервативный сценарий).

Далее годовые расходы иностранных обучающихся на повседневные нужды E были рассчитаны путем масштабирования \bar{y} (или \tilde{y} в медианном варианте оценки) на всю генеральную совокупность n_e с учетом времени пребывания в регионе выпустившегося n_r и поступившего n_g контингента в 2024 году:

$$E = 0,5n_r y + 0,5n_g y + n_e y, \quad (3)$$

где под y последовательно подставлялись \bar{y} и \tilde{y} , что позволило получить диапазон реалистичных оценок совокупных расходов.

Для расчета итоговой оценки траты студентов и обучающихся по программам ординатуры, аспирантуры и адъюнктуры были разделены ввиду разных возможностей обучающихся осуществлять трудовую деятельность. Анализ средних значений показал, что траты респондентов внутри этих двух

Рис. 1. Страны, откуда приехали иностранные обучающиеся

Fig. 1. Countries of origin of international students

групп не имеют сильной разницы, в то время как расходы ординаторов, аспирантов и адъюнктов превышают расходы студентов на 18%.

Итоговая оценка совокупного потребительского спроса иностранных обучающихся была рассчитана следующим образом:

$$E = E_{бсм} + E_{ооа} + c, \quad (4)$$

c – доходы вузов от образовательной деятельности, полученные из иностранных источников в 2024 году, $E_{бсм}$ и $E_{ооа}$ – годовые траты студентов и обучающихся по программам ординатуры, аспирантуры, адъюнктуры.

Структура расходов была рассчитана методом «якорения» по долям категорий в индивидуальном месячном бюджете с последующей агрегацией средних долей и переносом их на годовой масштаб.

Результаты

Согласно данным статистического отчета ВПО-1, в 2024/2025 году в Санкт-Петербурге обучалось

29 625 иностранных студентов, из них по программам бакалавриата – 15 838 человек, магистратуры – 7 158 человек, специалитета – 6 629 человек.

С начала реализации приоритетного проекта «Экспорт образования» в 2017 г. наблюдается стабильный рост численности иностранных студентов – с 20 089 человек в 2017 г. до 29 625 человек в 2024 г. (см рисунок 2).

При этом численность студентов, обучающихся на основании договора об оказании платных образовательных услуг на протяжении всего периода превалирует над численностью обучающихся за счет бюджетных ассигнований, выделенных по квоте Правительства Российской Федерации (см. рисунок 3). Особенно это заметно в доковидный период и в последние годы. Тем самым можно констатировать, что обучение в вузах Санкт-Петербурга достаточно привлекательно и студенты готовы за него платить.

Возврат темпа прироста иностранных студентов, обучающихся на коммерческой основе, в 2024 году к доковидному периоду позволяет

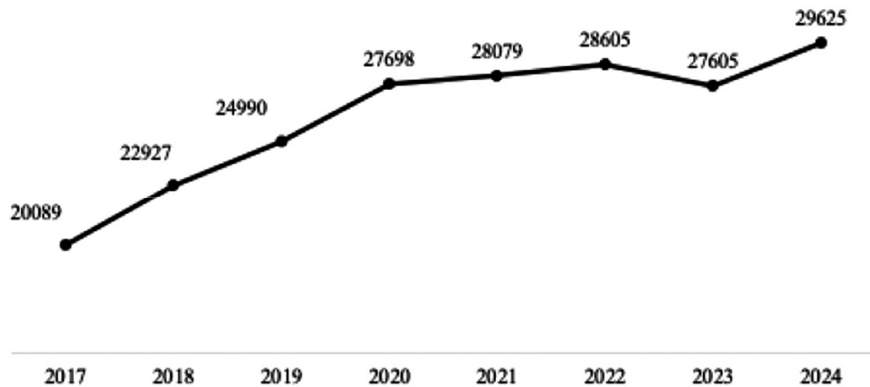

Рис. 2. Динамика численности иностранных студентов, обучающихся в Санкт-Петербурге
Fig. 2. Dynamics of the number of international students enrolled in St. Petersburg

Рис. 3. Динамика численности иностранных студентов по формам обучения
Fig. 3. Dynamics of the number of international students by type of enrollment

предположить, что, несмотря на изменение геополитической обстановки в 2022 году в связи с проведением специальной военной операции, интерес к российскому образованию в мире сохраняется.

Стоит отметить, что в структуре контингента обучающихся на основании договоров об оказании платных образовательных услуг иностранные студенты с 2017 по 2024 гг. в среднем составляли порядка 18% (рисунок 4).

Рост численности иностранных студентов с 2017 по 2024 гг. на 47% при среднегодовом темпе 5,7% позволяет сделать вывод о наличии устойчивого восходящего тренда и невысокой чувствительности иностранной образовательной миграции к внешним шокам. Во все годы контингент, обучающийся на основании договоров, стабильно превышает приём на бюджетные места, что указывает на интерес к программам вузов Санкт-Петербурга. Совокупность этих фактов позволяет заключить, что контингент иностранных студентов обладает устойчивостью как ресурс, способный формировать поток потребительского спроса. Далее перейдем к оценке этих расходов.

Согласно данным проведенного опроса, среднемесячные траты иностранных студентов, обучающихся в Санкт-Петербурге в 2024 году, составили 42 506 руб. в месяц, средняя продолжительность нахождения в регионе – 9,6 месяца. Оценка среднегодовых расходов с использованием выборочного среднего составляет порядка 388 241 руб., при этом медианное значение равно 296 250 руб., что отражает выраженную правостороннюю асимметрию распределения трат.

Масштабирование средних трат на численность иностранных обучающихся по указанным программам даёт оценку годовых расходов *E* в диапазоне от 8,17 до 10,71 млрд руб.: нижняя граница соответствует расчёту на основе медианы (консервативный

сценарий), верхняя – на основе среднего уровня расходов (сценарий с учётом влияния высокочувствительных наблюдений). Аналогично совокупные годовые траты ординаторов, аспирантов и адъюнктов оцениваются в интервале 0,96–1,33 млрд руб. в зависимости от выбранной меры центральной тенденции. Общий доход высших учебных заведений от образовательной деятельности из иностранных источников составил 2,94 млрд руб.

В целом результаты дают интервал итоговой оценки совокупного потребительского спроса иностранных обучающихся от 12,07 до 14,98 млрд руб.: нижняя граница соответствует расчётам на основе медианных значений, верхняя – расчётам на основе выборочных средних.

Структура расходов студентов выглядит достаточно сбалансированной между базовыми жизненными потребностями и досуговым потреблением (рис. 5).

Крупнейшая статья – продукты для питания дома (20% совокупного бюджета), далее идут аренда жилья (18%) и одежда с обувью (17%). На общественный транспорт приходится порядка 6%, на обращения к врачам и покупку лекарств – около 8%. Значимую долю занимают кафе и рестораны (13%), а суммарные траты на культурно-досуговую активность (музеи, выставки, театры, экскурсии, кино, парки развлечений) находятся на уровне около 18–19%. В итоге примерно две трети годового бюджета приходится на «обязательные» статьи (жильё, питание, базовая мобильность, здоровье и одежда), а около трети – на досуг и участие в городской жизни.

Совокупный годовой бюджет для группы ординаторов, аспирантов и адъюнктов отличается по структуре (рис. 6).

На аренду жилья приходится порядка 28% общих расходов, что может отражать более частое

Рис. 4. Структура контингента обучающихся на основании договоров об оказании платных образовательных услуг 2017–2024 гг.

Fig. 4. Composition of students enrolled under paid educational service contracts, 2017–2024

Рис. 5. Структура расходов иностранных обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, %

Fig. 5. Expenditure structure of international bachelor's, specialist, and master's students, %

Рис. 6. Структура расходов иностранных обучающихся по программам ординатуры, аспирантуры и адъюнктуры, %

Fig. 6. Expenditure structure of international residents, postgraduate, and adjunct students, %

проживание вне общежитий. Доля продуктов для питания дома составляет 17%, одежда и обувь – 11%, общественный транспорт – 5%, медицинские расходы – 6%. Кафе и рестораны занимают 10% бюджета. При этом культурно-досуговый блок (музеи, классические концерты, экскурсии, кино и парки развлечений) в сумме даёт около 23% совокупных расходов, то есть несколько более высокую долю, чем у студентов.

Сопоставление двух групп показывает, что различия касаются не столько баланса «базовое потребление / досуг» (в обоих случаях около 67–69% бюджета уходит на жильё, питание, транспорт, одежду и здоровье, а 31–33% на досуговое и культурное потребление), сколько акцентов внутри этих блоков. У младших уровней (бакалавры, специалисты, магистры) меньшая доля уходит на жильё

и несколько большая на питание, одежду и посещение кафе и ресторанов. Это можно интерпретировать как следствие более распространённого проживания в общежитиях или совместной аренды, а также более «молодёжного» потребительского паттерна с большим вниманием к повседневному общению и потреблению вне дома. У ординаторов, аспирантов и адъюнктов, напротив, возрастает значимость жилья как статьи расхода и заметно растёт удельный вес «высокой» культуры и организованных поездок (музеи, классические концерты, экскурсии), что косвенно свидетельствует об иной жизненной стадии, ориентированной на «глубокое» потребление (музеи, театры, экскурсионные услуги).

Соотнесем полученные результаты с основными финансовыми показателями экономики региона.

В работе Белякова С.А. и Красновой Г.А. [20] сравнение производилось на основе сопоставления объема потребительских расходов иностранных студентов с валовым региональным продуктом. Однако данный подход представляется не вполне корректным, поскольку ВРП измеряет добавленную стоимость в основных ценах, тогда как проведенная оценка отражает расходы в ценах покупателя. Чтобы избежать методологической несопоставимости, сопоставление студенческих расходов осуществлялось с оборотами тех секторов, куда они поступают, то есть с показателями той же природы (табл. 2).

В пяти выделенных секторах суммарный оборот составляет порядка 1 201,8 млрд руб., тогда как расходы иностранных студентов по соответствующим статьям около 10,46 млрд руб., то есть менее 1% ($\approx 0,87\%$) совокупного оборота.

Однако внутренняя структура этого спроса показывает, что поток нельзя считать экономически незначимым. В более специализированных сегментах с меньшим общим оборотом доли уже ощутимы: порядка 5,5% в розничной торговле лекарствами и оказании медицинских услуг, около 3,7% в образовании, около 1,9% в сфере культуры, спорта и досуга.

В таблицу сознательно не включены расходы на аренду жилья (2,26 млрд.) ввиду того, что

сделки преимущественно заключаются между физическими лицами и не формируют сопоставимый «оборот предприятий» в официальной статистике. Тем не менее, соответствующие средства возвращаются в региональную экономику через последующее потребление владельцев имущества. Также за пределами таблицы остались расходы на общественный транспорт из-за отсутствия соответствующих статистических данных.

Заключение

Иностранная образовательная миграция в Санкт-Петербург на протяжении рассматриваемого периода демонстрирует устойчивую восходящую динамику. Изменение геополитической ситуации после 2022 года не привело к развороту данного тренда, что позволяет рассматривать иностранных обучающихся с точки зрения выбранной теоретической рамки как стабильно растущий и относительно устойчивый по отношению к внешним шокам ресурс для экономики Санкт-Петербурга.

Сопоставление бюджетов иностранных обучающихся на разных уровнях программ показывает, что при сходном общем соотношении между базовым и досуговым потреблением (около двух третей расходов на жильё, питание, транспорт, одежду и здоровье и около одной трети – на досуг)

Таблица 1

Соотношение расходов иностранных студентов и оборота предприятий Санкт-Петербурга в 2024 г., млрд руб.⁷

Table 1

Comparison of international students' expenditures and turnover of enterprises in St. Petersburg in 2024, RUB bn

Вид экономической деятельности	Оборот, млрд руб.	Расходы иностранных студентов, млрд руб.	Доля расходов иностранных студентов, %
Розничная торговля (мужская, женская и детская одежда; нательное белье; чулочно-носочные изделия; обувь)	282,1	1,95	0,69%
Розничная торговля (мясо и мясные продукты; рыба, ракообразные и моллюски; пищевые масла и жиры; молочные продукты; яйца; сахар; кондитерские изделия; чай; мука; крупа; макаронные изделия; хлеб и хлебобулочные изделия; свежие фрукты; табачные изделия; алкогольные напитки)	715,4	2,42	0,34%
Розничная торговля (лекарственные средства) и оказание медицинских услуг	16,3	0,9	5,5%
Образование	79,5	2,94	3,7%
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	119,4	2,25	1,88%

⁷ Составлено автором на основе: Краткий статистический сборник/Петростат. СПб., 2025. 87 с.

их расходные профили различаются по внутренним акцентам. Студенты в большей степени ориентированы на повседневное потребление и массовые формы досуга, поддерживая прежде всего сегменты розничной торговли и общественного питания. Ординаторы, аспиранты и адъюнкты формируют относительно более высокий спрос на аренду жилья и на культурные институции, связанные с более «глубоким» потреблением (музеи, концерты, экскурсии), что можно интерпретировать как отражение иной жизненной стадии и режима встраивания в городскую среду.

Сопоставление годовых расходов иностранных обучающихся с оборотами соответствующих видов экономической деятельности Санкт-Петербурга показывает, что их прямой вклад составляет менее 1% совокупного оборота в выделенных секторах и не позволяет рассматривать образовательную миграцию как самостоятельный драйвер роста. Вместе с тем анализ структуры расходов демонстрирует, что этот поток заметен в ряде специализированных сегментов – высшем образовании (3,7%), фармацевтической рознице и оказании медицинских услуг (5,5%), а также в сфере культуры и досуга (1,9%). Учитывая устойчивый рост численности иностранных обучающихся и то, что в расчёты не включены такие значимые статьи, как аренда жилья и транспорт, полученные оценки можно трактовать как консервативную нижнюю границу эффекта.

Таким образом, на основе проведённого анализа иностранную образовательную миграцию в Санкт-Петербург можно рассматривать как устойчивый, но масштабно ограниченный ресурс регионального экономического развития за счёт формирования дополнительного совокупного потребительского спроса. Вместе с тем устойчивый рост контингента иностранных обучающихся превращает их в потенциально нарастающий ресурс, значение которого для отдельных рынков городской экономики в среднесрочной перспективе будет возрастать.

Стоит отметить, что исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов. Во-первых, выборка по группе ординаторов, аспирантов и адъюнктов не обладает полной репрезентативностью при анализе расходов, так как она не отвечает масштабам генеральной совокупности, что повышает чувствительность оценок к единичным наблюдениям. Во-вторых, оценка их совокупных расходов носит приближённый характер, так как осуществлялась без учёта динамики зачислений и отчислений в течение года ввиду отсутствия соответствующих

статистических данных. В-третьих, часть потребительских расходов иностранных студентов может реализовываться вне региона (прежде всего за счёт покупок через маркетплейсы и другие онлайн-сервисы), что потенциально ведёт к завышению доли отдельных трат на товары и услуги Санкт-Петербурга.

Полученные результаты открывают перспективу для углубленного изучения прямого экономического воздействия иностранной образовательной миграции на регион. В первую очередь, необходим переход от оценки прямых расходов к анализу косвенных и индуцированных эффектов через построение региональных моделей Input-Output, что позволит оценить мультипликативный эффект совокупного потребительского спроса иностранных студентов на занятость, доходы и налоговые поступления.

Список литературы

1. *She Q., Wotherspoon T.* International student mobility and highly skilled migration: A comparative study of Canada, the United States, and the United Kingdom // SpringerPlus. 2013. Vol. 2, nr 1. Art. 132. DOI: 10.1186/2193-1801-2-132.
2. *Han Y., Gulanowski D., Sears G. J.* International student graduates' workforce integration: A systematic review // International Journal of Intercultural Relations. 2022. Vol. 86. P. 163–189. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2021.11.003.
3. *López M., Fernández M., Carrascal Incera E.* The economic impact of international students in a regional economy from a tourism perspective // Tourism Economics. 2016. Vol. 22, nr 3. P. 668–690. DOI: 10.5367/te.2015.0503.
4. *Hermannsson K.* Students' consumption expenditures in economic impact analysis // Regional Studies, Regional Science. 2018. Vol. 5, nr 1. P. 393–409. DOI: 10.1080/21681376.2018.1492438.
5. *Carrascal Incera E., Kitsos A., Gutiérrez M.* Universities, students and regional economies: A symbiotic relationship? // Regional Studies. 2021. Vol. 55, nr 10. P. 1647–1658. DOI: 10.1080/00343404.2021.1925236.
6. *Breznitz S., Lawton Smith H., Bagchi-Sen S.* The contribution of students to regional economies: Reframing the RIS approach // Regional Studies. 2022. Vol. 56, nr 9. P. 1501–1513. DOI: 10.1080/00343404.2021.1979787.
7. *Gu Y., Li S.* International student inflow and city innovation: Evidence from China // Regional Science Policy & Practice. 2023. Vol. 15, nr 9. P. 1907–1925. DOI: 10.1111/rsp3.12657.
8. Higher Education Policy Institute, London Economics, Universities UK International. The costs and benefits of international higher education students to the UK economy. 2021. URL: <https://www.universitiesuk.ac.uk/universities-uk-international/insights-and-publications/uuki-publications/costs-and-benefits-international-higher> (дата обращения: 25.11.2025)
9. *Alpek B. L., Császár M. Z., Tóth Á. D., Czimre K.* Impacts of the international students' consumption expenditures on the national economy in Hungary, 2020 // Regional Statistics. 2022. Vol. 12, nr 4. P. 176–199. DOI: 10.15196/RS120408.

10. Пимонова С. А., Фомина Е. М. Повышение привлекательности российских вузов для иностранных студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 4. С. 97–109.
11. Бондаренко В. В., Полутин С. В., Юдина В. А., Танина М. А., Лескина О. Н. Привлекательность российских вузов среди иностранных студентов в условиях глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 1. С. 72–92. DOI: 10.15507/1991-9468.106.026.202201.072-092.
12. Гаврилов К. А., Градировский С. Н., Письменная Е. Е. и др. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012.
13. Тельманова Е. Д., Адебайо А. А. Экспорт российского образования: перспективы привлечения студентов из стран Африки // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2023. Т. 1. С. 342–344.
14. Васильева В. А., Кашина М. А. Студенты из стран СНГ – (не)исчерпаемый ресурс петербургских вузов // Управленческое консультирование. 2025. № 4. С. 171–188.
15. Вершинина Е. В. Мотивация и факторы международной академической мобильности // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов V Уральского демографического форума. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 40–44.
16. Коморникова О. М. Мотивы образовательной миграции студентов-иностранцев ШГПУ // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2016. № 3. С. 45–47.
17. Олизько Н. С., Финогеева А. А. Современные медиастратегии привлечения иностранных студентов в российские высшие учебные заведения // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4. С. 424–427. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-4107-424-427.
18. Олизько Н. С., Юдина К. В. Привлечение иностранных студентов в российские вузы: эффективные стратегии вербального и невербального воздействия // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8. С. 157–165. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-157-165.
19. Клячко Т. Л., Краснова Г. А. Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в мире и России // Экономика науки. 2015. № 2. С. 45–62.
20. Беляков С. А., Краснова Г. А. Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в России и в мире // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6. С. 26–34. DOI: 10.15826/umj.2016.106.056.
21. Dawkins C. J. Regional development theory: Conceptual foundations, classic works, and recent developments // Journal of Planning Literature. 2003. Vol. 18, nr 2. P. 131–172. DOI: 10.1177/0885412203256307.
22. Tiebout C. M. Exports and regional economic growth // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64, nr 2. P. 160–164. DOI: 10.1086/257776.
23. Tiebout C. M. Exports and regional economic growth: Rejoinder // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64, nr 2. P. 169. DOI: 10.1086/257780.
24. North D. C. Location theory and regional economic growth // Journal of Political Economy. 1955. Vol. 63, nr 3. P. 243–258. DOI: 10.1086/257684.
25. North D. C. Exports and regional economic growth: A reply // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64, nr 2. P. 165–168. DOI: 10.1086/257778.

References

1. She Q., Wotherspoon T. International student mobility and highly skilled migration: A comparative study of Canada, the United States, and the United Kingdom. *SpringerPlus*, 2013, vol. 2, nr 1, art. 132. DOI: 10.1186/2193-1801-2-132 (In Eng.).
2. Han Y., Gulanowski D., Sears G. J. International student graduates' workforce integration: A systematic review. *International Journal of Intercultural Relations*, 2022, vol. 86, pp. 163–189. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2021.11.003 (In Eng.).
3. López M., Fernández M., Carrascal Incera E. The economic impact of international students in a regional economy from a tourism perspective. *Tourism Economics*, 2016, vol. 22, nr 3, pp. 668–690. DOI: 10.5367/te.2015.0503 (In Eng.).
4. Hermansson K. Students' consumption expenditures in economic impact analysis. *Regional Studies, Regional Science*, 2018, vol. 5, nr 1, pp. 393–409. DOI: 10.1080/21681376.2018.1492438 (In Eng.).
5. Carrascal Incera E., Kitsos A., Gutiérrez M. Universities, students and regional economies: A symbiotic relationship? *Regional Studies*, 2021, vol. 55, nr 10, pp. 1647–1658. DOI: 10.1080/00343404.2021.1925236 (In Eng.).
6. Breznitz S., Lawton Smith H., Bagchi-Sen S. The contribution of students to regional economies: Reframing the RIS approach. *Regional Studies*, 2022, vol. 56, nr 9, pp. 1501–1513. DOI: 10.1080/00343404.2021.1979787 (In Eng.).
7. Gu Y., Li S. International student inflow and city innovation: Evidence from China. *Regional Science Policy & Practice*, 2023, vol. 15, nr 9, pp. 1907–1925. DOI: 10.1111/rsp3.12657 (In Eng.).
8. Higher Education Policy Institute, London Economics, Universities UK International. The costs and benefits of international higher education students to the UK economy. 2021. Available at: <https://www.universitiesuk.ac.uk/universities-uk-international/insights-and-publications/uuki-publications/costs-and-benefits-international-higher> (accessed: 25.11.2025) (In Eng.).
9. Alpek B. L., Császár M. Z., Tóth Á. D., Czimre K. Impacts of the international students' consumption expenditures on the national economy in Hungary, 2020. *Regional Statistics*, 2022, vol. 12, nr 4, pp. 176–199. DOI: 10.15196/RS120408 (In Eng.).
10. Pimonova S. A., Fomina E. M. Povyshenie privlekatel'nosti rossiiskikh vuzov dlya inostrannykh studentov [Enhancing the attractiveness of Russian universities for international students]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2018, vol. 22, nr 4, pp. 97–109. (In Russ.).
11. Bondarenko V. V., Polutin S. V., Yudina V. A., Tanina M. A., Leskina O. N. Privlekatel'nost' rossiiskikh vuzov sredi inostrannykh studentov v usloviyakh global'noi konkurentsii na ryinkakh obrazovatel'nykh uslug [Attractiveness of Russian universities among foreign students in conditions of competitive global markets of educational services]. *Integratsiya obrazovaniya*, 2022, vol. 26, nr 1, pp. 72–92. DOI: 10.15507/1991-9468.106.026.202201.072-092 (In Russ.).
12. Gavrilov K. A., Gradirovskii S. N., Pismennaya E. E. i dr. Uchebnaya migratsiya iz stran SNG i Baltii: potentsial

i perspektivy dlya Rossii [Educational migration from CIS and Baltic countries: potential and prospects for Russia]. M.: Fond «Nasledie Evrazii», 2012. (In Russ.).

13. Tel'manova E. D., Adebayo A. A. Eksport rossiiskogo obrazovaniya: perspektivy privlecheniya studentov iz stran Afriki [Export of Russian education: prospects for attracting students from African countries]. *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo*, 2023, vol. 1, pp. 342–344 (In Russ.).

14. Vasil'eva V. A., Kashina M. A. Studenty iz stran SNG – (ne)ischaebnyi resurs peterburgskikh vuzov [CIS students: an (in)exhaustible resource for St. Petersburg universities]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2025, nr 4, pp. 171–188. (In Russ.).

15. Vershinina E. V. Motivatsiya i faktory mezhdunarodnoi akademicheskoi mobil'nosti [Motivation and factors of international academic mobility]. *Instituty razvitiya demograficheskoi sistemy obshchestva: sbornik materialov V Ural'skogo demograficheskogo foruma*. Ekaterinburg: Institut Ekonomiki UrO RAN, 2014, pp. 40–44. (In Russ.).

16. Kommornikova O. M. Motivy obrazovatel'noi migratsii studentov-inostrantsev ShGPU [Motives of educational migration among foreign students at Shadrinsk State Pedagogical University]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, nr 3, pp. 45–47. (In Russ.).

17. Oliz'ko N. S., Finogeyeva A. A. Sovremennye mediastratēgii privlecheniya inostrannykh studentov v rossiiskie vysshiye uchebnyye zavedeniya [Modern media strategies for attracting international students to Russian universities]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2024, nr 4, pp. 424–427. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-4107-424-427 (In Russ.).

18. Oliz'ko N. S., Yudina K. V. Privlechenie inostrannykh studentov v rossiiskie vuzy: effektivnyye stratēgii verbal'nogo

i neverbal'nogo vozdeystviya [Attracting international students to Russian universities: effective strategies of verbal and nonverbal influence]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2024, nr 8, pp. 157–165. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-157-165 (In Russ.).

19. Klyachko T. L., Krasnova G. A. Eksport vysshego obrazovaniya: sostoyanie i perspektivy v mire i Rossii [Export of higher education: current state and prospects in the world and in Russia]. *Ekonomika nauki*, 2015, nr 2, pp. 45–62. (In Russ.).

20. Belyakov S. A., Krasnova G. A. Eksport vysshego obrazovaniya: sostoyanie i perspektivy v Rossii i v mire [Exporting higher education: its state and prospects in Russia and the world]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2016, nr 6, pp. 26–34. DOI: 10.15826/umj.2016.106.056 (In Russ.).

21. Dawkins C. J. Regional development theory: Conceptual foundations, classic works, and recent developments. *Journal of Planning Literature*, 2003, vol. 18, nr 2, pp. 131–172. DOI: 10.1177/0885412203256307 (In Eng.).

22. Tiebout C. M. Exports and regional economic growth. *Journal of Political Economy*, 1956, vol. 64, nr 2, pp. 160–164. DOI: 10.1086/257776 (In Eng.).

23. Tiebout C. M. Exports and regional economic growth: Rejoinder. *Journal of Political Economy*, 1956, vol. 64, nr 2, pp. 169. DOI: 10.1086/257780 (In Eng.).

24. North D. C. Location theory and regional economic growth. *Journal of Political Economy*, 1955, vol. 63, nr 3, pp. 243–258. DOI: 10.1086/257684 (In Eng.).

25. North D. C. Exports and regional economic growth: A reply. *Journal of Political Economy*, 1956, vol. 64, nr 2, pp. 165–168. DOI: 10.1086/257778 (In Eng.).

Информация об авторе/ Information about the author:

Демидов Михаил Олегович, старший преподаватель кафедры управления и планирования социально-экономических процессов, Санкт-Петербургский государственный университет; m.o.demidov@yandex.ru

Mikhail O. Demidov, Senior Lecturer, Department of Management and Planning of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University; m.o.demidov@yandex.ru